

А. ОКСЕНОВЪ.

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ РУССКИХЪ
СЪ ОБИТАТЕЛЯМИ
СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ
ДО ЭПОХИ ЕРМАКА.



ТОМСКЪ.

Губернская типографія.

1888.

ИЗДАНИЕ 2

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ПО КУРСУ

«ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА»

ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО

ФАКУЛЬТЕТА

ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

Торговля сношения русских съ обитателями сѣверо-западной Азіи до эпохи Ермака¹⁾.

Новгородцы уже въ XI столѣтіи совершали походы къ Уральскимъ горамъ, а въ XII столѣтіи собирали дань съ жителей Югорской земли, занимавшей значительную часть сѣверо-западной Азіи⁽²⁾. Новгородцы, однако, не ограничивались только одними походами для собиранія дани, — они стремились также установить торговля сношения съ обитателями отдаленнаго сѣверо-запада Азіи. Мы, во-первыхъ, приведемъ тѣ немногія историческія свидѣтельства, которыя указываютъ на существованіе въ древнее время торговыхъ сношеній русскихъ людей съ сѣверо-западною Азіей, а затѣмъ скажемъ о предметахъ этой торговли.

О торговлѣ новгородцевъ съ сѣверо-западною Азіей въ IX и X вѣкахъ нѣтъ историческихъ извѣстій, однако въ существованіи такой торговли нельзя сомнѣваться. Торгуя съ болгарами, хазарами, арабами, шведами, норвежцами, датчанами, балтійскими славянами и греками, новгородцы не могли добывать столько пушнаго товара въ ближайшихъ къ Великому Новгороду мѣстахъ и въ его сѣверныхъ волостяхъ, чтобы наполнить имъ всѣ рынки. Въ то время и на Востокѣ, и на Западѣ на дорогіе мѣха былъ громадный спросъ. Мѣха употреблялись не для теплоты, а изъ роскоши. Дорогіе мѣха, такъ сказать, были тогда въ модѣ. Поэтому большую и лучшую часть мѣховъ славянамъ новгородскимъ приходилось вымѣнивать у разныхъ сѣверныхъ народовъ Европы и отчасти Азіи. Новгородцы для приобрѣтенія мѣховъ, безъ сомнѣнія, путешествовали въ IX и X вѣкахъ въ Печорскую область и далѣе за Уральскія горы, въ землю Югорскую, въ Сибирь³⁾.

¹⁾ Извлечение изъ опыта изслѣдованія: Сношенія русскихъ съ обитателями сѣверо-западной Азіи до эпохи Ермака.

²⁾ О походахъ новгородцевъ въ Югорскую землю намъ приходилось говорить въ статьѣ «Сношенія Новгорода Великаго съ Югорской землей», напечатанной въ «Литературномъ Сборникѣ Н. М. Ядринцева, въ 1885 г.

³⁾ «Сынъ Отечества», 1847 г., августъ. Статья „Торговля народовъ, обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, въ эпоху основанія и утвержденія Русскаго государства“. Приводя ‘выписанныя нами соображенія, неизвѣстный намъ авторъ названной статьи ссылается на сочиненіе: ‘Россія въ разныхъ отношеніяхъ’, Булгарина (по мнѣнію профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. Н. А. Иванова), ч. II, стр. 354—355.

О торговых сношеніяхъ новгородцевъ съ жителями сѣверо-западной Азіи въ XI вѣкѣ есть кое-какія свѣдѣнія. По одному лѣтописному извѣстію начала XII столѣтія, можно заключать, что дѣятельные новгородцы для торговыхъ цѣлей путешествовали въ XI вѣкѣ не только въ земли Печорскую и Югорскую, но даже за эти области, въ отдаленныя и тогда малозвѣстныя страны сѣверо-западной Азіи. А именно, въ 1114 году въ городѣ Ладогѣ посадникъ ладожскій Павелъ и нѣкоторые жители этого города, между прочимъ, рассказывали лѣтописцу, что „еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь“⁴⁾. Сопоставляя слова «мужи старіи» и годъ извѣстія (1114 г.), можно полагать, что, по крайней мѣрѣ, уже въ половинѣ XI столѣтія какіе-то новгородцы проникали въ земли самоѣдовъ и югры (остяковъ), конечно, для приобрѣтенія цѣнныхъ мѣховъ. X Затѣмъ, есть одно положительное лѣтописное указаніе на торговыя сношенія Великаго Новгорода съ Югорской землей и Печорой въ концѣ XI столѣтія. Такъ, въ послѣднихъ годахъ этого вѣка одинъ новгородскій купецъ Гурята Роговичъ посылалъ своего отрока (т. е. приказчика) съ товарами въ Печору и землю Югорскую⁵⁾. Хотя къ извѣстію о торговой поѣздкѣ этого новгородца въ Печору и Югру примѣшались нѣкоторыя баснословныя подробности, однако ясно, что посланный Гуряты былъ въ Печорѣ и землѣ Югорской и велъ торговлю съ жителями этихъ странъ. Конечно,

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. II, Ипатьевская лѣтопись, подъ 6622 годомъ: «Въ лѣто 6622 (1114 г.) . . . Пришедши ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане . . . еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь . . . Сему же ми есть послухъ посадникъ Павелъ Ладожскій и вси Ладожане».

⁵⁾ Первоначальная лѣтопись по Кенигсбергскому списку (старинное изданіе), подъ 6604 годомъ: «Се же хоуу сказати, яже преже сихъ четырехъ лѣтъ сказа ми Гуря Тогоровичъ, новгородецъ: послахъ отрока своего въ Печору . . . оттуду иде въ Югры, Югра же . . . сосѣдять съ Самоядью на полуночныхъ странахъ . . .». Считаемо необходимымъ сдѣлать замѣчаніе относительно имени новгородскаго купца, который посылалъ своего приказчика (отрока) въ Югорскую землю. Этотъ купецъ въ приведенной выпискѣ изъ лѣтописи называется «Гуря Тогоровичъ»; во Лаврентьевскому списку — «Гурята Роговичъ»; въ Никоновской лѣтописи (Сиб., 1768 г., ч. II, стр. 15) — «Юря Торговичъ новгородецъ». Не слѣдуетъ ли считать наиболее вѣрнымъ послѣдній вариантъ, и въ такомъ случаѣ «Гуря Тогоровичъ», «Гурята Роговичъ» обратится просто въ «Юрія торговца-новгородца»?

не одинъ только новгородецъ Гюрята вступалъ въ торговныя сношенія съ названными областями; надо думать, что и многіе другіе новгородскіе купцы во второй половинѣ XI столѣтія вели торговлю съ населеніемъ отдаленнаго сѣверо-запада Азіи.

При обзорѣ древнѣйшихъ походовъ русскихъ въ сѣверо-западную Азію, собственно въ Югорскую землю, намъ приходилось говорить ⁶⁾, что, начиная съ XII вѣка и до половины XV-го, новгородцами предпринимались походы въ Югорскую землю для собиранія такъ называемой дани съ населенія этой области. Новгородцы, ходившіе въ Югру собственно для собиранія дани, едва ли вели какую нибудь торговлю съ жителями Югорской земли. Изъ историческаго обзора новгородскихъ походовъ за Уральскія горы скорѣе можно вынести убѣжденіе, что новгородцы, составлявшіе отряды сборщиковъ дани (по лѣтописи, данщиковъ), ограничивались только тѣмъ, что отнимали у населенія Югорской области его имущество, заключавшееся главнымъ образомъ въ мѣхахъ и отчасти, можетъ быть, въ серебрѣ, и съ награбленной добычей уходили домой, въ предѣлы Велико-Новгородской области, рассчитывая опять побывать чрезъ нѣкоторое время въ Югорской землѣ для сбора контрибуціи. Однако, рядомъ съ такими военными предиріятіями, прототипами позднѣйшихъ казацкихъ походовъ на сѣверъ Азіи, совершались и мирныя торговныя сношенія русскихъ съ жителями этихъ странъ, начавшіяся, какъ выше сказано, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ XI столѣтія. Кромѣ новгородскихъ сборщиковъ дани, совершавшихъ, въ сущности, только грабежи, за Уральскія горы въ Югорскую землю въ XII, XIII и XIV вѣкахъ шли, подобно упомянутому нами новгородскому купцу Гюрятѣ (собственно его приказчику), отдѣльныя лица исключительно съ торговою цѣлью. Въ лѣтописяхъ встрѣчается чрезвычайно мало извѣстій собственно о торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ Зауральскимъ краемъ отъ XII до XIV вѣка включительно: вниманіе древнихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, преимущественно обращалось только на событія, производившія сильное впечатлѣніе, какъ-то: на военные походы, междоусобныя войны, перемѣны въ княжескомъ правленіи и т. п., а не на

⁶⁾ Статья «Сношенія Новгорода Великаго съ Югорской землей» въ Литерат. Сборн. Н. М. Ядринцева.

скромныя, мирныя торговыя сношенія, которыя поэтому могли остаться не замѣченными нашими лѣтописцами. Однако, приводимое ниже извѣстіе положительнымъ образомъ указываетъ, что, помимо новгородскихъ походовъ въ Югорскую землю, между жителями этой области и новгородцами происходилъ торговый обмѣнъ. Такъ, по одному извѣстію, къ св. Дмитрію Прилуцкому, жившему въ XIV столѣтіи и построившему свою обитель на мѣстѣ, гдѣ сходились многіе пути, которые вели отъ Вологды къ Сѣверному Ледовитому океану, заявился однажды обнищавшій купецъ просить благословенія идти торговать съ погаными народами, которые слывуть югрою и печорою ⁷⁾. Такой интересный фактъ, конечно, не былъ единичнымъ. Надо полагать, что русскіе купцы въ XII, XIII и XIV вѣкахъ занимались торговлей съ жителями сѣверо-запада Азіи, и такая торговля, вѣроятно, была для русскихъ очень выгодна, если какой-то обнищавшій купецъ отправился для торговли въ Югорскую землю, надѣясь возстановить свои разстроеныя дѣла.

Со времени паденія политическаго и торговаго значенія Великаго Новгорода въ XV столѣтіи, дѣятельная роль въ торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ сѣверо-западной Азіей переходитъ къ москвичамъ. Но и жители бывшихъ новгородскихъ волостей, ближайшихъ къ Уральскимъ горамъ, также поддерживали торговлю съ Зауральскимъ краемъ. А именно, по словамъ Лерберга, изъ извѣстія 1472 года, которое передается Юліемъ Помпоніемъ Сабинусомъ, видно, что заволочане приобрѣтали собольи мѣха отъ жителей земли Югорской ⁸⁾. Кроме того, нужно замѣтить, что въ XV столѣтіи сфера торговыхъ сношеній русскихъ съ сѣверо-западной Азіей нѣсколько расширяется. Русскіе въ это время торговали не только съ самоѣдами, югрою (остяками) и вогулами, т. е. племенами, составлявшими тогда преобладающее населеніе на сѣверо-западѣ Азіи, но также начали торговать и съ татарами земли Сибирской. Когда, въ 1481 году, какой-то Андрей Мишневъ предпринялъ походъ на вогуловъ, то, между прочимъ, на рѣкѣ

⁷⁾ Исторія Россіи С. М. Соловьева, т. IV, стр. 313.

⁸⁾ Исслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской исторіи, Лерберга. Издавъ на нѣмецкомъ языкѣ Кругъ, перевелъ на русскій языкъ Языковъ. Спб. 1819. Статья о древней Югріи, по ссылкѣ Лерберга: «Несторъ» Шлецера, 43.

Камѣ встрѣтилъ татарскихъ купцовъ, ѣхавшихъ, какъ видно, изъ Тюмени въ Русь, и ограбилъ ихъ⁹⁾. На основаніи этого извѣстія можно заключить о фактѣ торговыхъ сношеній русскихъ съ татарами Сибирскаго ханства въ XV столѣтіи.

Въ другомъ лѣтописномъ извѣстіи приблизительно того же времени (а именно 1475 года) упоминается о столкновеніи между казанскими татарами-купцами и устюжанами, встрѣтившимися на р. Камѣ, на этомъ торговомъ пути изъ древней Россіи въ Тюмень, къ сибирскимъ татарамъ. Столкновение сопровождалось гибелью 40 чел. устюжанъ. Эта кровавая стычка между русскими и жителями Казанскаго царства, повидимому, есть послѣдствіе соперничества ихъ въ торговлѣ съ сибирскими татарами¹⁰⁾. Что далѣе, въ XVI вѣкѣ, торговыхъ сношеній русскихъ съ сѣверо-западной Азіей продолжались и даже принимали большіе размѣры, это видно изъ положительныхъ историческихъ свѣдѣній. Герберштейнъ, посѣщавшій Россію въ первой четверти XVI столѣтія, въ своихъ «Запискахъ о Московіи» говорить о торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ населеніемъ земли Югорской¹¹⁾ и съ татарами Сибирскаго ханства¹²⁾. Авторъ «Записокъ о Московіи», кромѣ того, упоминаетъ объ одной большой ярмаркѣ, которая ежегодно происходила недалеко отъ города Углича. По его словамъ, на ярмарку приходили, между прочими, и разные народы изъ сѣверныхъ и восточныхъ странъ Европы; эти народности вели торговлю мѣновую, такъ какъ у нихъ почти не было ни золотыхъ, ни серебряныхъ денегъ¹³⁾. Очень вѣроятно, замѣтимъ мы отъ себя относительно этихъ извѣстій Герберштейна, что сибирскіе татары принимали непосредственное участіе въ упомянутой ярмаркѣ. Но едва ли можно сказать то же самое о другихъ обитателяхъ сѣверо-западной Азіи. Самоѣды,

⁹⁾ Архангелогородскій лѣтописецъ. М. 1819. 2-е изданіе. Стр. 189: «Въ лѣто 6989 Андрей Мишневъ съ шильники и съ Устюжаны..... на Каму педши да встрѣтили гостей и Тюменскихъ Татаръ да пограбили».

¹⁰⁾ Лѣтописецъ Типографскій. М. 1853. 2-е изд. Стр. 200: «Въ лѣто 6983 Татарове Казанскіе побили Устюжанъ въ Камѣ 40 человекъ, идущи къ Тюмени торгомъ».

¹¹⁾ Записки о Московіи Герберштейна. Переводъ Анонимова. Спб. 1866. Стр. 130.

¹²⁾ Тамъ же. Стр. 92—93 и 130.

¹³⁾ Тамъ же. Стр. 119.

югра (остяки) и вогулы сбывали мѣха и другіе предметы, по всей вѣроятности, только тѣмъ торговцамъ, которые пріѣзжали изъ Москвы въ земли этихъ инородцевъ.

Другой древній писатель, Павелъ Іовій, въ своемъ описаніи Московіи, относящемся къ 1525 году, сообщаетъ, что въ городъ Устюгъ на ярмарку пріѣзжаютъ для мѣноваго торгова съ русскими жители земель Пермской и Печорской, а также югра, вогулы, пинежане и другіе разные отдаленные народы. По его словамъ, главнымъ предметомъ мѣновой торговли были различныя мѣха; упомянуты инородцы, по свидѣтельству Іовія, не сами добывали особенно дорогіе мѣха, но получали ихъ отъ какихъ-то еще «отдаленнѣйшихъ племенъ, живущихъ близъ океана». Іовій также упоминаетъ хотя въ крайне общихъ выраженіяхъ о томъ пути, по которому совершалось торговое движеніе изъ древней сѣверной Россіи на сѣверо-западъ Азіи и обратно. «Въ страну югры и вогуловъ.—говоритъ онъ,—лежитъ путь черезъ непроходимыя горы, вѣроятно, тѣ самыя, которыя въ древности именовались Гиперборейскими»¹⁴).

Себастьянъ Мюнстеръ, авторъ космографіи, напечатанной въ Базелѣ въ 1544 году, говоритъ, что новгородцы находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ югричами, отъ которыхъ они получали моржевыя клыки¹⁵).

Торговыя сношенія между русскими и обитателями сѣверо-западной Азіи также происходили и во второй половинѣ XVI столѣтія. Въ одной грамотѣ (1569 г.) хана Кучума къ царю московскому Іоанну Васильевичу Грозному встрѣчаются слова: «съ нашимъ отцомъ твой отецъ гораздо помирился и гости на обѣ стороны ходили, потому что земля твоя близка». Изъ этихъ словъ видно, что торговыя сношенія между русскими и татарами Сибирской земли существовали раньше, а во второй половинѣ XVI столѣтія являлась потребность по-прежнему продолжать эти сношенія, если ханъ Кучумъ не упустилъ случая напомнить о нихъ царю москов-

¹⁴) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. Спб. 1836. Т. I-й. Павелъ Іовій. Стр. 30—31.

¹⁵) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго географическаго общества за 1855. Ч. XIV. Стр. 171, по ссылкѣ фонъ-Бушена, автора опыта изслѣдованія о древней Югрѣ.

скому и высказывалъ желаніе, чтобы торговля по при-
мѣру прежнихъ лѣтъ совершалась свободно¹⁶⁾.

Съ вогулами, югричами (остяками) и самоѣдами во
второй половинѣ XVI столѣтія русскіе также вели мѣ-
новую торговлю. Такъ, есть свѣдѣнія, что извѣстный
пермскій колонизаторъ Аника Строгановъ, жившій у
Соли Вычегодской, нѣсколько разъ посылалъ отъ себя
приказчиковъ за Уральскія горы въ Сибирскую землю
для обмѣна разныхъ товаровъ на мѣха¹⁷⁾. Въ нѣкото-
рыхъ хронографахъ XVI столѣтія говорится, что рус-
скіе еще до эпохи окончательныхъ завоеваній на сѣ-
веро-западѣ Азіи обогащались добываніемъ мѣховъ,
путемъ собственныхъ промысловъ и посредствомъ тор-
гового обмѣна, въ странѣ, гдѣ протекаетъ великая рѣ-
ка Обь¹⁸⁾.

Какъ вообще ни скудны историческія извѣстія о

¹⁶⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1819. Т. II-й. № 42. Грамота царю московскому, полученная отъ Кучума княземъ Микитой Ромодановскимъ чрезъ вогула Ивана Ивакина съ Коуды (съ Пельма).

¹⁷⁾ Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслу-
гахъ знаменитой фамилии гг. Строгановыхъ, сочиненная въ
1761 году. Издавъ Шишовко. Пермь. 1831. § 14. стр. 17: «По-
сланные Аникой Строгановымъ въ Сибирь пошли отъ Соли
Вычегодской въ верхъ по р. Усменѣ, минуя вершины рѣки
Печоры, и перешедъ высокихъ горъ хребетъ, который облежитъ
между рр. Печоры и Оби, и вышедши на р. Обь, гдѣ въ вели-
комъ множествѣ жительствоуетъ остяковъ и другихъ народовъ
въ разныхъ городахъ и по урочищамъ. Съ тѣми народами они,
посланные отъ Строганова, весьма дружелюбно поступая, вы-
мѣняли вмѣсто дешевыхъ своихъ мелочныхъ товаровъ и при-
вели съ собой оттуда множество самой лучшей рухляди, со-
болей и лисиць и другихъ звѣрей».

Тамъ же. § 15: «Сіе Аникія побудило еще нѣсколько лѣтъ
продолжать столь прибыточное купечество. Въ томъ купече-
ствѣ.... прежде ево, Аникія, въ близкаыхъ къ Россіи въ Си-
бирскихъ мѣстахъ и другіе обращались, однако они имѣли
причины, чтобъ сей прибыльный торгъ таить для своей при-
были»....

¹⁸⁾ Промышленность древней Руси. Соч. Н. Аристова. Сиб.
1866. Стр. 5. Въ хронографахъ XVI столѣтія говорится, что
потомки Словена и Руса «нальзоша богатства много мечемъ
своимъ и лукомъ, обладаша же и сѣверными странами, и по
всему морю, даже до предѣловъ Ледовитаго моря и по ве-
ликимъ рѣкамъ Выми и Печоры, и за непроходимыми высо-
кими горами, въ странѣ, рѣкомой Скирь, по величѣй рѣкѣ
Оби, до устья Влловодныя рѣки: тамо бо звѣри родятся реко-
мій соболь». По ссылкѣ Аристова: Сѣвернорусскія народо-
правства, Костомарова, 1, 6.

торговых сношеніяхъ русскихъ съ обитателями сѣверо-западной Азіи съ древнѣйшихъ временъ до эпохи славнаго атамана Ермака, положившаго начало прочнымъ завоеваніямъ русскихъ въ Азіи, однако и эти немногія свѣдѣнія показываютъ, что означенныя торговыя сношенія, во всякомъ случаѣ, существовали и имѣли немаловажное подготовительное значеніе для развитія русской колонизаціи въ Азіи. Посредствомъ этихъ сношеній русскіе знакомились съ путями, служившими для торговаго движенія изъ древней Россіи на сѣверо-западъ Азіи, и, кромѣ того, приобрѣтали кое-какія географическія и этнографическія свѣдѣнія о странахъ сѣверо-западной Азіи. Всѣ такія свѣдѣнія впослѣдствіи при окончательномъ водвореніи русскаго господства на сѣверо-западѣ Азіи принесли завоевателямъ свою несомнѣнную пользу.

Такимъ образомъ, приведенныя нами историческія свидѣтельства указываютъ на существованіе въ древнее время торговыхъ сношеній Русской земли съ сѣверо-западной Азіей. Теперь спрашивается, какіе же предметы служили для торговаго обмѣна между русскими людьми и жителями сѣверо-западной Азіи? Чѣмъ былъ богатъ сѣверъ Азіи и что влекло русскихъ торговыхъ людей изъ древней Россіи за Уральскія горы?

Сѣверо-западъ Азіи, кромѣ самаго крайняго сѣвера, былъ покрытъ въ то отдаленное время, о которомъ идетъ рѣчь, еще болѣе густыми лѣсами, чѣмъ теперь. По этой странѣ протекаетъ одна изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ рѣка Обь, которая въ русскихъ лѣтописяхъ называется не иначе, какъ «великая рѣка Обь». На сѣверѣ эта страна омывается Ледовитымъ океаномъ, образующимъ у ея береговъ большую Обскую губу. Въ южныхъ предѣлахъ этой страны раскинулись луга и степи, на которыхъ въ изобиліи растетъ кормовая трава для скота. Принимая во вниманіе физическія условія сѣверо-запада Азіи, можно до извѣстной степени а priori заключать, что самоѣды, югричи (остяки), вогулы и сибирскіе татары торговали съ русскими тѣмъ, что представляла имъ природа ихъ страны, такъ какъ въ разсматриваемое время, на сколько извѣстно изъ письменныхъ источниковъ, означенныя племена стояли на низкой ступени развитія и не знали никакой обрабатывающей промышленности. Обитателямъ сѣверо-запада Азіи

для торгового обмѣна съ русскими купцами лѣса доставляли шкуры разныхъ звѣрей, рѣка Обь съ притоками въ изобиліи снабжала ихъ рыбой; Ледовитый океанъ доставлялъ моржей, тюленей и другихъ морскихъ звѣрей; наконецъ, на лугахъ и въ степяхъ пасли они табуны лошадей и стада рогатаго скота. Однако, на основаніи природныхъ условій страны можно дѣлать лишь самыя общіе выводы о предметахъ торговли. Поищемъ болѣе опредѣленныхъ указаній по этому вопросу въ историческихъ источникахъ.

Главное богатство сѣверо-запада Азіи, по свидѣтельству древнихъ писателей, заключалось въ различныхъ дорогихъ мѣхахъ, которыми главнымъ образомъ и производилась торговля въ этой странѣ. Новгородскій купецъ Гюрята, рассказывая о торговомъ путешествіи своего отрока (приказчика) въ земли Печорскую и Югорскую, между прочимъ, говоритъ: «Аще кто дастъ имъ (жителямъ крайняго сѣвера) желѣзо, или ножъ, или сѣкиру, и они дадутъ скорою (мѣхами) противу»¹⁹). Въ 1114 году въ Ладогѣ, по словамъ лѣтописца, рассказывали о путешествіи нѣкоторыхъ «старыхъ людей» въ полунощныя страны «за Югру и за Самодь» и о разныхъ удивительныхъ вещахъ, происходившихъ въ тѣхъ странахъ. При этомъ изъ басни о происхожденіи бѣлокъ и оленей изъ тучъ слѣдуетъ неоспоримый фактъ, что въ то древнее время сѣверъ Азіи изобиловалъ бѣлками и оленями, шкуры которыхъ служили предметомъ мѣновой торговли между русскими купцами и зауральскими обитателями²⁰). Когда новгородцы въ 1193 году, во время похода въ Югорскую землю, осаждали одинъ тамошній городокъ, въ которомъ затворились югричи со своимъ княземъ, то осажденные, стараясь умилостивить новгородцевъ, предлагали имъ соболя мѣха и «ина узорочья». Отсюда видно, что Югра платила дань новгородцамъ и торговала съ ними соболями мѣхами и еще какими-то цѣнными предме-

¹⁹ Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку. Лѣто 6604. Стр. 145.

²⁰ П. С. Р. Л., т. II, Ипатьевская лѣтопись, подъ 1622 годомъ: «... еще мужи старіи ходили за Югру и за Самодь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ: спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица млада, акы топерво рожена, и возрастиши и расходится по земли, и пакы бываетъ другая туча, и спадають олени мали въ ней, и возрастають и расходится по земли».

тами ²¹⁾. Амвросій Контарини, путешествовавшій въ 1473 году въ качествѣ посла отъ Венеціанской респуб-
блики къ персидскому шаху Узунъ-Гассану, въ описа-
ніи своего путешествія упоминаетъ о московской тор-
говлѣ мѣхами, значительная часть которыхъ (если не
большая) привозилась изъ предѣловъ сѣверо-востока
Европы и сѣверо-запада Азіи. «Въ Москву, — говоритъ
венеціанскій посолъ, — во время зимы сѣзжается мно-
жество купцовъ изъ Германіи и Польши для покупки
различныхъ мѣховъ, какъ то: соболей, волковъ, горно-
стаевъ, бѣлокъ и отчасти рысей. Мѣха эти добываются
не въ самой Москвѣ (Московіи), а гораздо далѣе на
сѣверъ и сѣверо-востокъ.... Они производятъ так-
же значительный торгъ еще другой городъ, называе-
мый Новгородомъ» ²²⁾. Павель Іовій также сообщаетъ
нѣкоторыя свѣдѣнія о предметахъ мѣнновой торговли
разныхъ сѣверныхъ народовъ съ русскими. Въ числѣ
этихъ сѣверныхъ племенъ, какъ выше сказано, онъ
разумѣетъ также Югру (остяковъ) и вогуловъ: сюда же
должны быть включены самоѣды и сибирскіе татары.
По словамъ Іовія, въ городъ Устюгъ, находящійся въ
600 миляхъ отъ Москвы, пріѣзжаютъ на ярмарку для
мѣноваго торга разные отдаленные народы и привозятъ
съ собою дорогіе мѣха, какъ то: куницъ, соболей, вол-
ковъ, оленей, черныхъ и бѣлыхъ лисицъ. Эти мѣха
они промѣниваютъ на различные товары. «Лучшіе со-
болы мѣха съ просѣдью, — замѣчаетъ онъ, — доставля-
ются черезъ Пермь и Печору (отъ какихъ-то отдален-
ныхъ племенъ, обитающихъ близъ океана) и употре-
бляются для царской одежды и для украшенія нѣж-
ныхъ плечъ знатныхъ боярынъ, которыя умѣютъ при-
дать этому наряду видъ живыхъ соболей» ²³⁾. По поводу
торговли мѣхами у Іовія передаются нѣкоторыя нелю-
бимыя интереса подробности. «Мѣха, — говоритъ онъ, —
въ наше время (въ началѣ XVI столѣтія), по зна-
чительному на нихъ требованію и по непомерной рос-
коши, до такой степени возвысились въ цѣнѣ, что
мѣхъ для шубы стоитъ не менѣе 1,000 золотыхъ мо-

²¹⁾ П. С. Р. Л., Новгородская 1 лѣтопись, подъ 1193 годомъ:
"... высласу къ нимъ (новгородцамъ) югра льстбою рекуще
такъ: яко конимъ серебро, и соболи, и ина узорочья, а не гу-
бите своихъ смърдь, и своей дани"...

²²⁾ Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. Спб. 1836.
Т. 1-й. Путешествіе Контарини. Стр. 111 и 112.

²³⁾ Тамъ же. Павель Іовій, Стр. 30 и 31.

неть (Іовій разумѣть, вѣроятно, мѣхъ соболей, какъ наиболѣе дорогой). Прежде продавали ихъ гораздо дешевле, потому что жители отдаленнаго сѣвера, незнакомые еще тогда съ нашею утонченною образованностію и безмѣрною роскошью, по простотѣ своей нерѣдко мѣняли ихъ на самыя дешевыя и маловажныя вещи. Такъ, напримѣръ, жители Перми и Печоры платили за желѣзный топоръ столько соболей, сколько московскіе купцы, связавъ вмѣстѣ, могли продѣть въ отверстіе топора, куда вставляется топорщице»²⁴⁾. Іовій еще упоминаетъ о ловлѣ на Уральскихъ горахъ разнаго рода соколовъ, которые также были предметомъ торговли приуральскихъ югричей и вогуловъ съ русскими. «На вершинахъ Гиперборейскихъ горъ,—сообщаетъ этотъ писатель,—ловятъ превосходныхъ соколовъ, между коими особенно замѣчательнъ родъ бѣлыхъ соколовъ съ пестрыми перьями, извѣстный подъ названіемъ herodium. Тамъ же водятся іерофалки, непріатели цаплей, и разныя породы священныхъ перелетныхъ соколовъ, неизвѣстныхъ даже самымъ роскошнѣйшимъ (богатымъ?) государямъ древности, занимавшимся охотою на птицъ»²⁵⁾. Наконецъ, Іовій передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о предметахъ торговли татаръ съ русскими. Очень можетъ быть, что эти свѣдѣнія относятся также и къ сибирскимъ татарамъ, такъ какъ они, какъ выше сказано, въ древнее время, имѣли торговыя сношенія съ русскими. «Татары, по словамъ Іовія, доставляютъ москвитянамъ только быстрыхъ лошадей и превосходныя бѣлыя матеріи, не тканныя, а сваленныя изъ шерсти. Изъ этихъ матерій дѣлаются (фелътрийскія) епанчи, очень красивыя и весьма хорошо защищающія отъ дождя. У москвитянъ они берутъ въ обмѣнъ только шерстяное платье и серебряную монету, пренебрегая прочимъ убранствомъ и излишнею домашнею рухлядью»²⁶⁾. Въ этомъ извѣстіи Іовія подъ «превосходными бѣлыми сваленными шерстяными матеріями» слѣдуетъ разумѣть кошмы, или войлоки.

Нѣкоторыя извѣстія о предметахъ торговли обитателей сѣверо-западной Азіи съ русскими есть въ «Запискахъ о Московіи» Герберштейна. Такъ, по его словамъ,

²⁴⁾ Тамъ же. Павелъ Іовій. Стр. 40 и 41.

²⁵⁾ Тамъ же. Павелъ Іовій, Стр. 31.

²⁶⁾ Тамъ же. Павелъ Іовій. Стр. 26.

югричи въ началѣ XVI столѣтія платили дань великому князю разными мѣхами, которые въ то же время составляли главную статью торговли между русскими и уральскими жителями. Изъ Югорской земли, по свидѣтельству того же писателя, кромѣ мѣховъ, въ Москву въ XVI столѣтіи привозились драгоцѣнные камни и жемчугъ²⁷⁾. Отъ сибирскихъ татаръ въ Москву доставлялись преимущественно бѣличьи мѣха, которые славилась особенной величиной и красотой²⁸⁾. Наконецъ, Герберштейнъ сообщаетъ, что въ его время на Ледовитомъ океанѣ, около устьевъ рѣки Печоры, существовалъ большой промыселъ на моржей. Кромѣ русскихъ, этимъ промысломъ занимались, надо полагать, самоѣды и югричи (остяки), и продукты, извлекаемые изъ моржей русскими промышленниками, привозились въ Москву изъ земель Югорской и Самоѣдской, причемъ болѣе всего цѣнились моржевые клыки. «Охотники, — говоритъ Герберштейнъ, — бьютъ моржей ради однихъ зубовъ, изъ которыхъ московиты, татары и преимущественно турки искусно дѣлаютъ рукояти мечей и кинжаловъ.... У турокъ, московитовъ и татаръ эти зубы продаются на вѣсъ и называются рыбьими зубами»²⁹⁾. Какъ видно, спросъ на моржевые клыки былъ значителенъ.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Себастіаномъ Мюнстеромъ, авторомъ космографіи, напечатанной въ Базелѣ въ 1544 году, югричи платили дань новгородцамъ и торговали съ ними моржевими клыками, которые у русскихъ слыли подъ названіемъ рыбьихъ костей или зубовъ. Югричи, по словамъ Мюнстера, промышленляли ловлею моржей и тюленей въ Обской губѣ и даже пустились на ладьяхъ къ Новой Землѣ и Вайгачу³⁰⁾. Въ извѣстіяхъ о посольскихъ сношеніяхъ Московскаго правительства съ сибирскими владѣтелями упоминается о дани, которую во второй половинѣ XVI столѣтія должны были платить царю московскому югорскій князь Певгей, сибирскій князь Ядигаръ и сибирскій ханъ

²⁷⁾ Записки о Московіи Герберштейна. Переводъ Анонимова. Спб. 1866; Стр. 130.

²⁸⁾ Тамъ же. Стр. 92 и 130.

²⁹⁾ Тамъ же. Стр. 179.

³⁰⁾ Вѣстникъ Императорскаго Русскаго географическаго общества за 1855 годъ, ч. XIV, стр. 171, по ссылке фонъ-Бушена, автора опыта изслѣдованія о древней Югрѣ.

Кучумъ. Дань эта состояла изъ мѣховъ собольихъ и бѣличьихъ. Само собой разумѣется, что эти же мѣха были главными предметами торговли между русскими и обитателями сѣверо-западной Азіи ³¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборникахъ XVI столѣтія сохранились баснословные рассказы о народахъ сѣверной Азіи. Изъ этихъ рассказовъ, однако, видно, что главное богатство этихъ народностей заключалось въ мѣхахъ, въ особенности собольихъ, которыми они производили торговлю съ русскими людьми, проникавшими за Уралъ на сѣверъ Азіи ³²⁾.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ о предметахъ вывоза въ древнее время изъ сѣверо-западной Азіи въ Русь видно, что главную статью вывоза составляли мѣха: собольи, черные и бѣлые лисьи, куньи, рысьи, бѣличьи, горностаевые, оленьи, волчьи и также, вѣроятно, бобровые. Кромѣ мѣховъ, съ сѣвера Азіи привозились въ Россію драгоценные камни, жемчугъ, моржевые клыки и, можетъ быть, моржевое сало и соль. Съ Уральскихъ горъ доставлялись охотничьи соколы,

³¹⁾ Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Сиб., 1750, гл. II, стр. 73. Въ одномъ лѣтописцѣ, въ извѣстіи о сношеніяхъ московскаго правительства съ сибирскимъ княземъ Ядигаромъ говорится: «7066 (1558) году пріѣхали изъ Сибири.... Едигеря князя сибирскаго посланники Истемиръ съ товарищи и привезли дань Сибирскія земли сполна тысячу соболей да дорожной (т. е. посольской, въ пользу посла русскаго) пошлینی сто соболей, да шестдесятъ девять соболей за бѣлку»....

Въ 1572 г. царь московскій наложилъ на Кучума и землю Сибирскую ежегодную дань въ тысячу соболей и дорожную пошлину въ тысячу бѣлокъ. Собр. госуд. грам. и догов., М., 1819, т. II, грамота подъ № 45.

³²⁾ Въ сочиненіи Н. Фирсова «Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ», Казань, 1866, на стр. 30 и слѣд., въ примѣчаніи 47 приводится отрывокъ, заимствованный изъ одного сборника Соловецкой бібліотеки (при Духовной Казанской академіи, № 844, л. 303—307) и доставленный Н. Фирсову А. С. Павловымъ. Въ этомъ отрывкѣ есть, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: «На восточной странѣ за Югорской землей надъ моремъ живутъ люди самобыды зовомы монгонзѣи.... товаръ ихъ соболи.... вверху Оби рѣкы великия есть земля, Байдъ именуется. Лѣса на ней нѣтъ. А люди какъ и прочіе человѣцы. Живутъ въ земли; а ѣдятъ мясо соболие. А иногo у нихъ звѣря никакого нѣтъ, опрочѣ соболи. А носятъ платіе все соболие, и рукаводы, и погавицы. А иногo платія у нихъ нѣтъ, ни товару никотораго. А соболи у нихъ черны вельми и великы. Шерсть живого соболи по земли ся волочить».

отъ сибирскихъ татаръ—лошади. О вывозѣ рыбы въ источникахъ ничего не упоминается.

Кромѣ означенныхъ предметовъ, кажется, вывозился въ древнее время еще одинъ продуктъ изъ предѣловъ сѣверо-западной Азіи въ Русь. Осажденные югричи (остяки) въ 1193 году говорили новгородцамъ: «Копимъ серебро..... и пна узорочья»³³). Новгородцы могли получать отъ югричей (остяковъ) серебро. Приведенныя изъ лѣтописи слова Югры, обращенныя къ новгородцамъ, есть древнѣйшее и единственное указаніе на югорское серебро. Кромѣ того, можетъ быть, великій князь московскій Иванъ Даниловичъ Калита, требуя у новгородцевъ въ 1332 году серебра «закамскаго», также разумѣлъ то югорское серебро, которое новгородцы могли доставать отъ жителей Югорской земли путемъ торговыхъ и военныхъ сношеній съ ними³⁴). Очень вѣроятно, что русскіе въ XII столѣтіи и ранѣе этого путемъ торговли получали серебро изъ сѣверо-западной Азіи. Что жители этой части Азіи въ древнее время занимались добываніемъ серебра и золота, это доказывается существованіемъ въ Сибири, особенно въ южной, старинныхъ могилъ и копей. Въ могилахъ находятъ золотыя, серебряныя вещи, въ копияхъ открываютъ мѣдныя орудія, служившія при обработкѣ серебра и золота³⁵). Въ началѣ XIII столѣтія, съ появленіемъ въ предѣлахъ сѣверо-западной Азіи татаръ, какъ завоевателей, туземцы, оттѣсненные ими къ сѣверу или совершенно поработенные, перестали заниматься горнымъ промысломъ, и съ этого времени уже не слышно о серебрѣ югорскомъ.

До сихъ поръ говорилось о предметахъ вывоза въ древнее время изъ предѣловъ сѣверо-западной Азіи къ русскимъ. Теперь посмотримъ, что сами обитатели этой части Азіи получали въ обмѣнъ на свои произведенія? Уже въ XI столѣтіи, по лѣтописному извѣстію, какіе-

³³) П. С. Р. Л., Новгородская I лѣтопись, подъ 1193 годомъ.

³⁴) П. С. Р. Л., т. III. Новгородская I лѣтопись: «Въ лѣто 6840 великій князь Иванъ приде изъ Орды, и изверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра закамскаго».....

³⁵) Записки археологическаго Общества, Спб. 1856, т. IX, вып. 1, стр. 271, статья Э. И. Эйхвальда «О чудскихъ копияхъ». По ссылкѣ Карамзина (Ист. госуд. Росс., изданіе Эйнерлинга, т. III, примѣч. 88), о древнихъ копияхъ по р. Енисею говоритъ академ. Палласъ въ описаніи своего путешествія, ч. III, стр. 572.

то обитатели сѣверо-западной Азіи брали въ обмѣнъ на свои мѣха — ножи, топоры и другія желѣзныя орудія ³⁶⁾. По свѣдѣніямъ, передаваемымъ Абу Хамедъ-Андалуси, арабскимъ путешественникомъ, бывшимъ въ Булгарѣ въ XII столѣтіи, булгары (можетъ быть, также и русскіе) доставляли жителямъ Югорской земли простые клинки, безъ рукояти, безъ надписей, безъ всякихъ украшеній. Эти клинки служили у Югры гарпунами при рыбной и моржевой ловлѣ ³⁷⁾. Булгары привозили въ Югорскую землю также и въ некоторые другія металлическія издѣлія, которыя получались ими, въ свою очередь, отъ арабскихъ купцовъ. Это отчасти подтверждается находкою металлическаго зеркала съ кувшинскою (арабскою) надписью, которое было найдено на берегу Оби въ Самаровѣ, въ Тобольской губерніи, въ древней землѣ Югорской ³⁸⁾.

Позднѣйшіе писатели, оставившіе кое-какія свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ русскихъ купцовъ съ обитателями сѣверо-запада Азіи, говорятъ немного и въ крайне неопредѣленныхъ выраженіяхъ о предметахъ ввоза въ эту часть Азіи изъ древней Россіи.

Павель Іовій, издавшій свое описаніе Московіи въ 1522 году, сообщаетъ, что татары (при этомъ, вѣроятно, также разумѣются и сибирскіе татары) у московитянъ берутъ въ обмѣнъ на свои произведенія только шерстяное платье и серебряную монету ³⁹⁾. Герберштейнъ, писатель первой половины XVI вѣка, даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету. «Въ Татарію (татаръ Сибирскаго царства слѣдуетъ причислять сюда же). — говоритъ онъ, — вывозятся изъ Московіи сѣдла, узды, одежды, кожи; оружіе же и желѣзо въ другія сѣверо-восточныя страны (въ числѣ этихъ

³⁶⁾ Первоначальная русская лѣтопись по Кенигсбергскому списку (старинное изданіе), подъ 6604 годомъ, стр. 145: «... и аще кто дастъ имъ (жителямъ крайняго сѣверо-запада Азіи) желѣзо, или ножъ, или сѣкиру, и они даютъ скорою (мѣхами) противу».

³⁷⁾ Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи, соч. Павла Савельева, Сиб., 1847, примѣчаніе 194 и стр. CVI.

³⁸⁾ Записки с.-петербургскаго археологическо-нумизматическаго общества, т. 1, Сиб., 1849, стр. 85. Статья Савельева о важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи.

³⁹⁾ Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1, Сиб., 1836. Павель Іовій, стр. 26.

странъ также полагаются земли Самоѣдская, Югорская и Вогульская) вывозятся только украдкой или по особому позволенію областныхъ начальниковъ. Зато москвитя не возятъ къ татарамъ суконныя и полотняныя одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и т. п. » ⁴⁰⁾.

Суммируя немногія историческія свидѣтельства о предметахъ ввоза въ сѣверо-западную Азію изъ древней Россіи, видимъ, что самоѣды, югричи, вогулы и сибирскіе татары получали отъ русскихъ желѣзныя издѣлія—гарпуны, топоры, ножи, иглы, оружіе и желѣзо въ необдѣланномъ видѣ; одежды суконныя и полотняныя, издѣлія изъ кожи—узды, сѣдла, и просто выдѣланныя кожи; разныя вещи, напримѣръ, зеркала, кошельки и, наконецъ, серебряную монету.

Старые пути изъ предѣловъ Московскаго государства въ Сибирскую землю ¹⁾.

Изъ обзора сношеній древней Руси съ обитателями сѣверо западной Азіи видно, что русскіе, и преимущественно предприимчивые новгородцы, съ древнѣйшихъ временъ (съ XI в. по Р. Х.) шли изъ предѣловъ своей страны въ сѣверо-западную Азію для торговли и завоеваній ²⁾. Спрашивается, какія же дороги избирались русскими торговыми людьми и военными отрядами при переходѣ изъ области древней Россіи на сѣверъ Азіи?

Уральскія горы, на большомъ протяженіи отдѣляющія сѣверо-восточную Европу отъ сѣверо-западной Азіи, не представляютъ, однако, непрерывной стѣны между этими странами свѣта. Напротивъ, во многихъ частяхъ своего громаднаго протяженія Уралъ состоитъ изъ параллельныхъ между собой возвышенностей или грядъ горъ, болѣе или менѣе длинныхъ. Иногда одна изъ которыхъ нибудь изъ этихъ параллельныхъ кражей тянется непрерывно верстъ на 50, на 80, и служитъ водо-

⁴⁰⁾ Записки о Московіи Герберштейна, переводъ Анонимова, Спб., 1866, стр. 90.

¹⁾ Извлеченіе изъ опыта изслѣдованія: «Сношенія русскихъ съ обитателями сѣверо-западной Азіи до эпохи Ермака».

²⁾ Литературный Сборникъ. Собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ. Изданіе г. редактора газеты «Восточное Обозрѣніе» Н. М. Ядринцева. Спб. 1885. Стр. 425—445. Статья: «Сношенія Новгорода Великаго съ

раздѣломъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ на западъ и на востокъ, въ Европу и Азію, и называется Ураломъ (на сѣверѣ Поясовымъ Камнемъ, или горами Югорскими). Но потомъ онъ вдругъ прерывается, и водораздѣломъ далѣе, на нѣсколько десятковъ верстъ, служитъ уже другой параллельный кряжъ, лежащій отъ перваго восточнѣе или западнѣе, на который переносится тогда и названіе Урала. Отъ того линія раздѣленія водъ на Уралѣ не можетъ считаться прямой, но скорѣе искривленной: нѣкоторыя рѣчки, текущія изъ горъ въ Европейскую Россію, имѣютъ свои источники гораздо восточнѣе, чѣмъ притоки рѣкъ сибирскихъ. Переѣзды съ одного склона на другой затруднительны только въ немногихъ частяхъ Урала; въ большинствѣ же случаевъ переѣздъ затрудняется не крутизной подъемовъ и спусковъ, а болотами да каменными россыпями, образовавшимися отъ разрушенія окрестныхъ горъ и покрывшимъ дно долинъ, по которымъ пролегаютъ дороги ³⁾. Такимъ образомъ, Уральскія горы не представляли непреодолимыхъ преградъ для перехода въ древнее время русскихъ и разныхъ инородцевъ изъ предѣловъ Европейской Россіи въ сѣверо-западную Азію и обратно: это также подтверждается историческими извѣстіями о древнѣйшихъ торговыхъ и военныхъ сношеніяхъ русскихъ съ обитателями этой части Азіи.

Обозначивъ общій характеръ дорогъ черезъ Уральскія горы, скажемъ, въ частности, о нѣкоторыхъ путяхъ черезъ Уралъ, извѣстныхъ уже въ древнее время.

По преданіямъ, кромѣ сухопутныхъ сообщеній древней Россіи съ сѣверо-западной Азіей, будто бы существовалъ въ старину морской путь съ береговъ Бѣлаго моря, или съ рѣки Мезени, или изъ Пустозерскаго острога при устьѣ Печоры на рѣку Обь ⁴⁾. Но, принимая во вниманіе непроходимость этого пути даже въ настоящее время, едва ли возможно допустить, чтобы существовалъ прямой морской путь съ сѣвера древней Россіи на рѣку Обь въ то отдаленное время, когда еще не было никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о Ледови-

Югорской землей».

³⁾ О дорогахъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь въ прежнее время и нынѣ. Статья Н. К. Чукина въ «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ», 1869 г., №15. Стр. 66.

⁴⁾ Описаніе Сибирскаго царства, Г. Ф. Миллера. Слб. 1750 г., Стр. 74, гл. II, § 14.

томъ океанѣ и о берегахъ сѣверной Азіи. Еще можно согласиться, что до эпохи положительныхъ завоеваній русскихъ въ сѣверо-западной Азіи существовало между сѣверомъ древней Россіи и мѣстами при устьѣ рѣки Оби сообщеніе наполовину морское, наполовину сухопутное. А именно предполагаютъ слѣдующій путь. Новгородскіе промышленники изъ какого нибудь приморскаго пункта на сѣверѣ древней Россіи приходили на судахъ въ Карское море. Затѣмъ, чтобы избавиться отъ опаснаго объѣзда полуострова Ялмала, далеко вдавагося въ Ледовитый океанъ между Обскою губой и Карскимъ моремъ, они входили на своихъ судахъ изъ Карскаго моря въ рѣчку Мутную, впадающую въ море съ западной стороны почти подъ 70° сѣверной широты, и, достигнувъ волока между означенной рѣкой и рѣчкою Зеленою, впадающею въ Обскую губу, перетаскивали суда по землѣ, по однимъ свѣдѣніямъ, на разстояніи 3-хъ, по другимъ—1½ верстѣ⁵⁾, и даже 200 сажень. Наконецъ, спускали суда въ рѣчку Зеленую и достигали дна въ четыре самой Обской губы, совершая весь путь черезъ полуостровъ Ялмалъ дней въ 20⁶⁾.

Сухопутныя дороги черезъ Уральскія горы на сѣверъ Азіи шли по теченію разныхъ рѣкъ. Эти дороги не были постоянными. Однако, можно указать на нѣкоторые пути, по которымъ встарину чаще всего совершалось движеніе изъ древней Россіи въ сѣверо-западную Азію. Такъ, въ XV столѣтіи и позже извѣстны были три дороги на рѣку Обь отъ рѣки Печоры по рѣкамъ, впадающимъ въ Печору съ правой стороны. Ближайшая къ сѣверу шла по Усѣ вверхъ до Соби, впадающей въ Обь; средняя по Шугору вверхъ, а за горами по Сысвѣ и по Сосвѣ; наконецъ, третья дорога тянулась южнѣе, по Илычу, а за горами по Вогульѣ до Сосвы⁷⁾. Последнія двѣ дороги соединялись при устьѣ рѣки

⁵⁾ Записки Императорскаго Русскаго географическаго общества, кн. XII, Сиб., 1857 г., стр. 426. Описаніе Березовскаго края, составленное Абрамовымъ; этотъ извѣстный изслѣдователь по исторіи, этнографіи и археологіи Азіатской Россіи опредѣляетъ величину волока на Ялмалѣ въ 1½ версты.

⁶⁾ Книга, глаголемая Большой Чертежъ, издавшая, по порученію Императорскаго общества исторіи и древностей русскіхъ при Московскомъ университетѣ, дѣйствительнымъ членомъ общества Г. И. Спасскимъ, Москва, 1846 г. Примѣчанія Спасскаго, стр. 282 и 283.

⁷⁾ Тамъ же, въ примѣчаніяхъ Спасскаго, стр. 283.

Сысвы, и затѣмъ до Оби шла одна общая дорога по Сосвѣ⁸⁾.

Кромѣ этихъ дорогъ, былъ еще путь изъ города Чердыни на рѣку Тоболъ. Направленіе его было слѣдующее. Изъ Чердыни шли вверхъ по теченію рѣки Вишеры до того мѣста, гдѣ она подходитъ къ самымъ Уральскимъ горамъ; затѣмъ, перебравшись черезъ горы, выѣзжали на рѣку Лозву тамъ, гдѣ впадаетъ въ нее съ правой стороны Ивдель. Далѣе, по Лозвѣ доходили до рѣки Тавды (образующейся отъ слиянія Лозвы съ южной Сосвой), а по Тавдѣ приходили на рѣку Тоболъ. Въ какомъ именно пунктѣ этотъ путь пересѣкалъ Уральскія горы, объ этомъ говоритъ одинъ позднѣйшій ученый путешественникъ, бывшій въ землѣ вогуловъ. «Вишерскій путь, по словамъ этого путешественника, былъ названъ вогулами Миррлянгъ, т. е. народнымъ путемъ, потому что прежде онъ былъ единственнымъ зимнимъ путемъ, ведущимъ къ Вишерѣ. Имъ пользовалась вся масса народа, отправлявшася къ Вишерѣ съ береговъ рѣки Лозвы и частію съ верховьевъ сѣверной Сосвы. Онъ идетъ отъ Вишеры вдоль Вельсуйской долины къ Почмогу, притоку Велсуя, а отсюда черезъ Уралъ къ Ивделю, притоку Лозвы, впадающей въ Тавду»⁹⁾. На этомъ Вишерскомъ пути, по другимъ извѣстіямъ, есть другой переѣздъ черезъ Уралъ немного южнѣе предъидущаго, извѣстный подъ названіемъ Волчьяго пути, по которому будто бы пробѣжалъ съ донесеніемъ царю московскому о завоеваніи Сибирскаго ханства посланецъ Ермака, атаманъ Кольцо, въ сопровожденіи одного изъ вогульскихъ князьковъ. Этотъ Волчій путь отличается отъ Вишерскаго только пунктомъ перевала съ одного склона Урала на другой¹⁰⁾.

Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ второй половины XVII столѣтія упоминается такъ называемая Старая Казань

⁸⁾ Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Спб., 1750 г. стр. 75, гл. II, § 15.

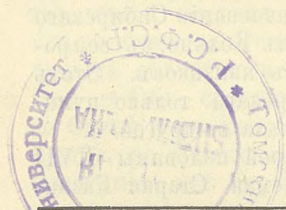
⁹⁾ По указанію Н. К. Чуина (Ирбитскій Ярмарочный Листокъ, 1869 г., № 15, стр. 67, статья Чуина о дорогахъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь въ прежнее время и нынѣ), о Вишерскомъ пути въ одномъ изъ своихъ писемъ къ академику Беру говоритъ Регули, венгерскій ученый путешественникъ, бывшій на сѣверномъ Уралѣ для изученія языка и быта вогуловъ.

¹⁰⁾ Ирбитскій Ярмарочный Листокъ, 1869, № 15, стр. 67, статья Н. К. Чуина о дорогахъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь въ прежнее время и нынѣ.

ская дорога, пролегавшая изъ земли Сибирской черезъ Катайскій острогъ на р. Исети по направленію къ Кунгуру. Подробныхъ свѣдѣній о направленіи этой дороги не сохранилось. Однако, можно предпологать, что она шла черезъ Уралъ подлѣ горы Азовской ¹¹⁾. Очень можетъ быть, что названіе „Старая Казанская дорога“, употреблявшееся во второй половинѣ XVII столѣтія, указываетъ на то, что дорога эта служила еще до эпохи русскихъ завоеваній на сѣверѣ Азіи для сношеній сибирскихъ татаръ съ казанскими и, можетъ быть, также съ нѣкоторыми окраинами Московскаго государства.

Мы не говоримъ здѣсь о томъ пути, по которому шелъ атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ изъ Пермской земли въ предѣлы Сибирскаго ханства. Этотъ вопросъ относится къ исторіи завоеваній русскихъ въ сѣверо-западной Азіи, и заслуживаетъ особаго изслѣдованія.

Говоря о древнѣйшихъ путяхъ изъ древней Россіи въ сѣверо-западную Азію, намъ приходится въ заключеніе замѣтить, что въ извѣстіяхъ о разныхъ сношеніяхъ русскихъ людей съ зауральскими обитателями сохранилось вообще очень мало свѣдѣній о дорогахъ изъ древней Россіи въ сѣверную Азію.



¹¹⁾ Ирбитскій Ярмарочный Листокъ, 1872 г., № 17, стр. 67, статья Н. К. Чунина о дорогахъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь въ прежнее время и нынѣ.